

По результатам публичной защиты диссертации Ремизовой Мариты Сергеевны «Теоретические и правовые основы формирования допустимых доказательств в условиях состязательного уголовного процесса» по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки диссертационный совет 24.2.390.03, созданный на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия», принял решение присудить соискателю Ремизовой Марите Сергеевне ученую степень кандидата юридических наук.

На заседании диссертационного совета при защите диссертации Ремизовой Мариты Сергеевны присутствовали:

Фамилия имя отчество	Ученая степень, шифр специальности в совете
Блинов Александр Георгиевич	Д.ю.н., 5.1.4.
Шапиро Людмила Геннадьевна	Д.ю.н., 5.1.4.
Кобзева Елена Васильевна	К.ю.н., 5.1.4.
Аширбекова Мадина Таукеновна	Д.ю.н., 5.1.4.
Варыгин Александр Николаевич	Д.ю.н., 5.1.4.
Герасимов Александр Михайлович	Д.ю.н., 5.1.4.
Громов Владимир Геннадьевич	Д.ю.н., 5.1.4.
Зайцева Елена Александровна	Д.ю.н., 5.1.4.
Лопашенко Наталья Александровна	Д.ю.н., 5.1.4.
Федюнин Антон Евгеньевич	Д.ю.н., 5.1.4.
Францифоров Юрий Викторович	Д.ю.н., 5.1.4.
Хижняк Денис Сергеевич	Д.ю.н., 5.1.4.

Председатель диссертационного совета доктор юридических наук, профессор Блинов А.Г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 24.2.390.03,
СОЗДАННОГО НА БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ»
МИНИСТЕРСТВА НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА НАУК

аттестационное дело № _____
решение диссертационного совета от 25.06.2025 № 5

О присуждении Ремизовой Марите Сергеевне, гражданке РФ, ученой степени кандидата юридических наук.

Диссертация «Теоретические и правовые основы формирования допустимых доказательств в условиях состязательного уголовного процесса» в виде рукописи по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки принята к защите 23.04.2025, протокол № 4, диссертационным советом 24.2.390.03, созданным на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» Минобрнауки России (410056, г. Саратов, ул. им. Н.Г. Чернышевского, зд. 104, стр. 3) в соответствии с приказом Минобрнауки России от 20.07.2022 № 881/нк с изменениями, внесенными приказом Минобрнауки России от 20.02.2024 № 160/нк.

Соискатель Ремизова Марита Сергеевна, 22 ноября 1972 года рождения, в 2021 году окончила федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция с присвоением квалификации «магистр»; в 2024 году окончила заочную аспирантуру федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» по направлению подготовки 40.06.01 Юриспруденция с присвоением квалификации «Исследователь. Преподаватель-исследователь» (приказ врио ректора о зачислении от 29.08.2020 № К-3/773); занимается адвокатской деятельностью (Адвокатский кабинет «Защита» Адвокатской палаты Кабардино-Балкарской Республики), а также работает преподавателем кафедры уголовного права, процесса и криминалистики Института права, экономики и финансов федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова» Министерства науки и высшего образования РФ.

Диссертация выполнена на кафедре уголовного процесса федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» Министерства науки и высшего образования РФ.

Научный руководитель – Федюнин Антон Евгеньевич, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».

Официальные оппоненты:

Россинский Сергей Борисович, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник сектора уголовного права, уголовного процесса и криминологии федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт государства и права Российской академии наук,

Конин Владимир Владимирович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-процессуального права Северо-Западного филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева»

дали положительные отзывы о диссертации.

Ведущая организация – федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный университет», г. Краснодар – в своем положительном отзыве, подписанном Гладышевой Ольгой Владимировной, доктором юридических наук, профессором, заведующей кафедрой уголовного процесса, указала, что диссертация М.С. Ремизовой соответствует требованиям раздела II Положения о присуждении ученых степеней, утв. постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, является самостоятельной, завершенной, творческой, обладающей внутренним единством научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития теории и совершенствования правовых и практических основ института допустимости доказательств.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается компетентностью С.Б. Россинского и В.В. Конины в вопросах правового регулирования и практики осуществления доказательственной деятельности по уголовным делам, известностью достижений научного коллектива ФГБОУ ВО

«Кубанский государственный университет» в исследовании проблем формирования допустимых доказательств в состязательном уголовном процессе, наличием публикаций официальных оппонентов и сотрудников ведущей организации в соответствующей области знаний, в силу чего они способны оценить научную и практическую ценность диссертации М.С. Ремизовой.

Соискатель имеет 15 опубликованных работ по теме диссертации общим объемом 9,1 а.л., из них 7 – в рецензируемых научных изданиях из перечня, утвержденного ВАК при Минобрнауки России, 8 – в сборниках материалов конференций. Все работы написаны соискателем единолично. В диссертации отсутствуют недостоверные сведения об опубликованных соискателем ученой степени работах.

Наиболее значительные научные работы:

1. *Ремизова, М.С.* Конструирование дефиниции «доказательство в уголовно-процессуальном праве» с применением метода одноуровневой триадической дешифровки / М.С. Ремизова // *Мировой судья.* – 2022. – № 12. – С. 21-26.

2. *Ремизова, М.С.* К вопросу о процессуальной форме собирания доказательств адвокатом в уголовном судопроизводстве / М.С. Ремизова // *Вестник Саратовской государственной юридической академии.* – 2022. – № 6. – С. 202-211.

3. *Ремизова, М.С.* Моделирование юридической категории недопустимого доказательства в уголовно-процессуальном праве России / М.С. Ремизова // *Адвокатская практика.* – 2023. – № 1. – С. 14-20.

4. *Ремизова, М.С.* Моделирование правовой категории «допустимость в уголовно-процессуальном праве» категориальным методом / М.С. Ремизова // *Российский судья.* – 2023. – № 2. – С. 27-31.

5. *Ремизова, М.С.* Принцип состязательности как гарантия права на собирание доказательств в уголовном судопроизводстве / М.С. Ремизова // *Вестник Саратовской государственной юридической академии.* – 2023. – № 2. – С. 291-300.

На автореферат диссертации поступило 10 положительных отзывов:

1. Отзыв кафедры уголовного процесса и криминалистики ФГАОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского»: подготовлен доктором юридических наук, профессором, заведующим кафедрой В.А. Азаровым и кандидатом юридических наук, доцентом, доцентом кафедры В.А. Константиновой, обсужден и одобрен на заседании кафедры 23.05.2025 (протокол № 35), подписан заведующим кафедрой В.А. Азаровым.

Содержит замечания: 1) по утверждению диссертанта, в правовой смысл термина «доказательство» изначально заложено свойство его допустимости (если сведения являются доказательствами, то они априори должны быть допустимыми). Однако допустимость как свойство доказательства характеризует соблюдение требований закона относительно порядка его получения и закрепления, в связи с чем сведения о фактах даже при несоблюдении данного порядка остаются доказательствами, хотя и негодными для использования в процессе доказывания; 2) в диссертации разработано понятие «формирование доказательств», но при этом подчеркивается, что его дефиницию не следует закреплять в ст. 5 УПК РФ. Необходимо привести аргументы, обосновывающие данную позицию; 3) дискуссионным является рассмотрение состязательности и равноправия сторон как принципа уголовного судопроизводства, распространяющегося на все этапы производства по уголовному делу, в том числе при формировании доказательств.

2. Отзыв кафедры уголовного процесса учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел ФГКОУ ВО «Волгоградская академия МВД России»: подготовлен доктором юридических наук, профессором, профессором кафедры Г.А. Печниковым и кандидатом юридических наук, доцентом, начальником кафедры Г.Х. Шаутаевой, обсужден и одобрен на заседании кафедры 26.05.2025 (протокол № 19), подписан начальником кафедры Г.Х. Шаутаевой.

Содержит вопрос: в работе сформулирован вывод о том, что в правовой смысл термина «доказательство по уголовному делу» изначально заложено свойство допустимости, в связи с чем представляется неправильным и противоестественным делить нарушения закона, допущенные при получении доказательств, на существенные и несущественные. Однако, если в содержание понятия «доказательство» заложен признак допустимости, то зачем в диссертации предлагается определение допустимости и говорится о существенных или несущественных нарушениях закона, допущенных при собирании доказательств?

3. Отзыв кафедры «Уголовное право и процесс» института права ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет»: подготовлен доктором юридических наук, доцентом, директором института С.И. Вершининой, обсужден и одобрен на заседании кафедры 20.05.2025 (протокол № 17), подписан заведующим кафедрой кандидатом юридических наук, доцентом С.В. Юношевым.

Содержит замечание: вызывает возражение предложение об изменении

ч. 4 ст. 21 УПК РФ и нормативном закреплении обязательности исполнения запроса адвоката-защитника всеми учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами и гражданами как не согласующееся с принципом публичности уголовного процесса.

4. Отзыв кафедры уголовного и уголовно-процессуального права и правоохранительной деятельности ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ»: подготовлен и подписан и.о. заведующего кафедрой доктором юридических наук, профессором О.А. Зайцевым, обсужден и одобрен на заседании кафедры 23.05.2025 (протокол № 7).

Содержит замечания: 1) большую убедительность работе придало бы рассмотрение специфики формирования допустимости электронных доказательств и особенностей процессуального порядка признания их таковыми в рамках производства по уголовному делу; 2) вызывает сомнение вывод о необходимости законодательного закрепления порядка апелляционного обжалования постановления (определения) суда о разрешении ходатайств о признании доказательств недопустимыми по правилам обжалования решений об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, поскольку такое обжалование может негативно отразиться на сроках рассмотрения судом уголовных дел, особенно в случаях нахождения подсудимых под стражей; 3) в автореферате отсутствуют сведения о внедрении результатов проведенного исследования в правоприменительную, правотворческую и образовательную деятельность.

5. Отзыв кафедры «Судебная и правоохранительная деятельность» юридического института ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)»: подготовлен кандидатом юридических наук, доцентом, доцентом кафедры В.А. Задорожной, обсужден и одобрен на заседании кафедры 22.05.2025 (протокол № 10), подписан заведующим кафедрой кандидатом юридических наук, доцентом Н.В. Ткачевой.

Содержит замечания: 1) диссертант полагает неверным «делить нарушения закона, допущенные при получении доказательств, на существенные и несущественные», поскольку любое нарушение закона нарушает права участников уголовного судопроизводства и нормы ч. 2 ст. 50 Конституции РФ. В то же время в работе сформирован «единый перечень существенных нарушений закона, допущенных при собирании и закреплении доказательств»,

поддерживающий подобное разделение; 2) автор отмечает, что значение термина «доказательство по уголовному делу» охватывает его допустимость, в связи с чем его использование по отношению к категории «доказательство» является некорректным. Данное утверждение нуждается в пояснении, поскольку в работе исследуется понятие «допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве России» и формулируется его дефиниция как свойства доказательства.

6. Отзыв кафедры уголовного права и процесса ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет»: подготовлен и подписан директором института экономики и права, и.о. заведующего кафедрой, кандидатом юридических наук Н.С. Ермишиной, обсужден и одобрен на заседании кафедры 15.05.2025 (протокол № 9).

Содержит замечания: 1) в определении доказывания указано, что оценка доказательств включает в себя устранение противоречий в сведениях о фактах и событиях. Однако противоречия устраняются в ходе проверки доказательств, а при оценке какие-то доказательства признаются достоверными, а какие-то недостоверными; 2) диссертантом поставлена задача разработать и предложить для законодательного закрепления единый перечень существенных нарушений закона, являющихся основаниями для признания доказательств недопустимыми. На наш взгляд, эта задача недостижима, так как невозможно разработать исчерпывающий перечень существенных нарушений закона.

7. Отзыв кафедры уголовного процесса и криминалистики ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»: подготовлен кандидатом юридических наук, доцентом, доцентом кафедры Я.П. Ряполовой, обсужден и одобрен на заседании кафедры 28.05.2025 (протокол № 12), подписан заведующим кафедрой доктором юридических наук, профессором Т.К. Рябининой.

Содержит замечания и вопрос: 1) авторское определение доказательства по уголовному делу является неполным, поскольку в нем сужен круг субъектов доказывания; 2) позиция о неправильности (противоестественности) деления нарушений закона, допущенных при получении доказательств, на существенные и несущественные вызывает вопрос: если допущенное нарушение не влечет сомнений в достоверности содержащихся сведений и в ходе доказательственной деятельности предприняты меры по «нейтрализации» допущенного нарушения без причинения ущерба законности и обоснованности принимаемых решений, допустимо ли использование такого рода доказательств? Кроме того,

приведенный тезис вступает в противоречие с предложением дополнить ст. 75 УПК РФ частью 3, предусматривающей единый перечень существенных нарушений закона, допущенных при собирании и закреплении доказательств, являющихся основаниями для признания их недопустимыми.

8. Отзыв доктора юридических наук, доцента, профессора департамента уголовного права, процесса и криминалистики юридического факультета ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» Е.А. Артамоновой.

Содержит замечания и вопросы: 1) в положении 1 идет речь об исторических этапах формирования института допустимости доказательств, однако из текста этого положения не ясно, чем конкретно отличается тот или иной период в зависимости от особенностей развития исследуемого института; 2) в работе сформулировано авторское определение понятия формирования доказательств по уголовному делу. Как это понятие соотносится с устоявшимся в теории доказательств понятием «собираание доказательств» и другими элементами процесса доказывания? Чем различается содержание деятельности, охватываемой понятием формирования доказательств, от собирания доказательств? 3) автором предложены варианты определения доказывания в уголовном судопроизводстве, из которых вытекает, что доказывание – это исключительно мыслительно-логическая (познавательная) деятельность субъектов доказывания. Чем вызвано решение об исключении из определения доказывания практической его составляющей, и как это соотносится с реальной доказательственной деятельностью? Тем более, что далее под собиранием доказательств предлагается понимать «совокупность процессуальных действий субъектов доказывания», а также дается определение элемента процесса доказывания – проверки доказательств.

9. Отзыв доктора юридических наук, профессора, профессора кафедры уголовного процесса ФГКОУ ВО «Воронежский институт МВД России» И.А. Насоновой.

Содержит вопросы: автор пишет о необходимости предоставления равных прав и обязанностей сторонам обвинения и защиты на всех стадиях уголовного процесса. Возможно ли это в условиях публичного уголовного процесса или будет воспринято как очередная декларация? Обеспечит ли принятие сформулированных автором предложений реализацию принципа

состязательности сторон в полной мере и на всех стадиях процесса, в том числе на стадии возбуждения уголовного дела?

10. Отзыв доктора юридических наук, профессора, заведующего кафедрой уголовного процесса и криминалистики ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет» Л.Г. Татьяниной.

Содержит замечания: 1) вызывает возражение мнение о некорректности использования термина «допустимость» по отношению к категории «доказательство». Доказательство, полученное с нарушением закона, например ложное сообщение о преступлении, будет допустимым в уголовном деле, возбужденном по ст. 306 УК РФ, но по уголовному делу о преступлении, которое в нем указано, оно не будет являться допустимым; 2) автор предлагает дополнить УПК РФ нормами, регулирующими порядок получения и оформления доказательств защитником для обеспечения состязательности и равноправия сторон. Однако защитник связан позицией своего подзащитного и не может быть объективен, поэтому предоставлять ему даже элементы властных полномочий представляется неправильным.

В дискуссии приняли участие:

1) Зайцева Елена Александровна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел ФГКОУ ВО «Волгоградская академии Министерства внутренних дел Российской Федерации»;

2) Аширбекова Мадина Таукеновна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

разработаны теоретические основы формирования допустимых доказательств в условиях состязательного уголовного процесса, позволившие обосновать прямую связь между допустимостью доказательств и реализацией на практике принципа состязательности сторон с учетом их равноправия при формировании доказательств, определившие роль принципа состязательности и равноправия сторон как гарантии формирования допустимых доказательств в уголовном судопроизводстве, чем решена научная задача, имеющая значение для развития теории уголовного процесса;

предложены оригинальные научные суждения, раскрывающие содержание указанных теоретических конструкций:

– с помощью метода категориально-системной методологии (одноуровневой триадической дешифровки) сконструирована модель и на ее основе построено определение понятия «доказательство по уголовному делу», под которым понимаются сведения о фактах и событиях совершенного преступления, подтверждающие наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии с требованиями статьи 73 УПК РФ, сформированные в установленном законом порядке сторонами - субъектами уголовно-процессуального доказывания в подтверждение своей правовой позиции по уголовному делу (с. 36-38 дис.);

– правовое значение термина «доказательство по уголовному делу» изначально охватывает свойство допустимости, в связи с чем термин «допустимость» является некорректным по отношению к правовой категории «доказательство»: если сведения являются доказательствами, то они априори должны быть допустимыми, полученными в соответствии с требованиями УПК РФ (с. 65 дис.);

– примененная в ходе исследования категориально-системная методология позволила рассмотреть понятие «допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве России» в различных значениях и сформулировать его дефиниции:

как межотраслевого института, представляющего собой совокупность норм права, регламентирующих порядок доказывания (сбор, проверку и оценку доказательств), гарантирующих соблюдение принципов законности и состязательности сторон с учетом их равноправия при производстве по уголовному делу в целях принятия законного, обоснованного и справедливого процессуального решения (с. 56-57 дис.);

как свойства доказательства, характеризующегося следующими критериями: надлежащий субъект формирования (получения) доказательства, наделенный соответствующими полномочиями по уголовному делу; надлежащий источник получения доказательства; четкое соблюдение установленного законом порядка получения доказательства; способность носителя доказательственной информации служить целям установления обстоятельств предмета доказывания, то есть быть фактически пригодным для принятия законного, обоснованного и справедливого процессуального решения (с. 58-62 дис.);

– с помощью метода категориально-системной методологии (одноуровневой триадической дешифровки) разработано понятие формирования доказательств по уголовному делу, которое определяется как познавательная деятельность субъекта доказывания, направленная на поиск, обнаружение и фиксацию сведений о фактах и событиях совершенного преступления, придание им необходимой процессуальной формы, а также установление соответствия их содержания фактическим обстоятельствам дела в целях принятия законного, обоснованного и справедливого процессуального решения (с. 135-136 дис.);

– с помощью метода категориально-системной методологии (формально-логического определения) сконструирована модель, на основе которой сформулирована дефиниция принципа состязательности сторон в уголовном судопроизводстве с учетом соблюдения их равноправия: «Состязательное построение уголовного судопроизводства основано на разделении функций обвинения, защиты и разрешения уголовного дела и невозможности их осуществления одним и тем же лицом, а также на предоставлении и обеспечении участникам уголовного процесса, выступающим на стороне обвинения и защиты, равных прав и возможностей для отстаивания своих интересов на всех этапах производства по уголовному делу, в том числе при формировании доказательств» (с. 161-162 дис.);

– процессуальное равенство требует, чтобы все материалы дела оценивались судом на основе их относимости, допустимости и достоверности независимо от того, кто их представил. Сведения, собранные защитником, должны иметь статус полноценного, допустимого доказательства по уголовному делу. Отказ в признании доказательств, собранных защитником, допустимыми, обесценивает роль стороны защиты и существенно ограничивает возможности по отстаиванию прав обвиняемого, превращает в формальность принципы состязательности и равноправия сторон, подрывает доверие к правосудию и может привести к ошибочным судебным решениям. УПК РФ необходимо дополнить нормами, регламентирующими порядок получения и оформления доказательств защитником. С этой целью разработаны: регламент порядка получения и закрепления защитником доказательств при осуществлении им своих профессиональных обязанностей по уголовному делу (приложение 4); форма протокола получения предметов, документов, иных сведений защитником (приложение 5); форма протокола опроса защитником лица с его согласия

(приложение б), которые соответствуют общим правилам собирания и закрепления доказательств, установленным УПК РФ (с. 172-194 дис.);

– исходя из сущности принципа состязательности и равноправия сторон, сведения, собранные защитником, должны иметь статус полноценного допустимого доказательства по уголовному делу, что обеспечит баланс сил в уголовном процессе, который в настоящее время смещен в сторону обвинения (с. 184-185 дис.);

– в случае выявления в материалах уголовного дела сведений, не отвечающих требованиям допустимости, суд по собственной инициативе обязан в совещательной комнате при вынесении итогового процессуального решения признать их недопустимыми, даже если сторонами не было заявлено соответствующего ходатайства, что соответствует выполнению судом функции разрешения дела (с. 199-204 дис.);

– в целях соблюдения принципов законности, состязательности и равноправия сторон при формировании допустимых доказательств, обеспечения законности, обоснованности и мотивированности судебного решения, восполнения существенного правового пробела в виде отсутствия регламентации порядка рассмотрения судом ходатайств о признании доказательств недопустимыми необходимо законодательное закрепление порядка апелляционного обжалования постановления (определения) суда о разрешении ходатайств о признании доказательств недопустимыми по правилам обжалования решений об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, то есть с обязательным удалением суда в совещательную комнату и возможностью обжалования такого судебного акта (с. 208-212 дис.);

доказана перспективность использования указанных и иных научных выводов:

– в уголовно-процессуальной науке – для дальнейшего развития теоретических положений о формировании допустимых доказательств в условиях состязательного уголовного процесса:

– в правотворческой практике – в качестве основы для совершенствования норм уголовно-процессуального законодательства, регламентирующих порядок формирования допустимых доказательств;

– в правоприменительной практике – в качестве основы для повышения эффективности подачи, рассмотрения и разрешения ходатайств о приобщении

к материалам уголовного дела доказательств, сформированных защитником, а также ходатайств о признании доказательств недопустимыми;

обоснованы сущностные характеристики принципов законности, состязательности сторон, имеющие концептуальное значение для функционирования и дальнейшего развития института доказывания в российском уголовном процессе;

введены в научный оборот авторские дефиниции понятий доказательства по уголовному делу (с. 38 дис.), допустимости доказательств (с. 57, 61-62 дис.), недопустимого доказательства по уголовному делу (с. 62 дис.), доказывания в уголовном процессе (с. 116 дис.), принципов законности, состязательности и равноправия сторон (с. 100, 162 дис.), формирования доказательств (с. 136 дис.), а также *предложен* единый перечень существенных нарушений закона, являющихся основаниями для признания доказательств недопустимыми (с. 64 дис.).

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

доказаны положения, формирующие представление о формировании допустимых доказательств в условиях состязательного уголовного процесса как самостоятельном объекте научного познания, его категориально-понятийном аппарате, направлениях совершенствования норм действующего уголовно-процессуального законодательства в рассматриваемой сфере правоотношений для обеспечения законного и справедливого разрешения уголовного дела на основе принципа состязательности сторон с учетом гарантий равноправия участников уголовного процесса;

применительно к проблематике диссертации эффективно, с получением обладающих новизной результатов, использованы общенаучные (диалектический, системный, анализ, синтез, сопоставление, методы категориально-системной методологии и др.) и частнонаучные (формально-юридический, историко-правовой, сравнительно-правовой, правовое моделирование, статистический и др.) методы познания;

изложены суждения об исторических этапах становления и перспективах развития института допустимости доказательств (с. 85-87 дис.), сущности и значении законодательной регламентации порядка рассмотрения судом ходатайств о признании доказательств недопустимыми (с. 194-218 дис.), особенностях реализации полномочий защитника при формировании доказательств в состязательном уголовном процессе (с. 172-194 дис.);

раскрыты теоретические и практические проблемы рассмотрения судом ходатайств о признании доказательств недопустимыми, устранение которых позволит в полной мере реализовать принцип законности судебных актов, а также недостатки российского уголовно-процессуального законодательства в части заявления и рассмотрения указанных ходатайств;

изучены противоречия между современными правовыми реалиями и теорией уголовного процесса, препятствующие реализации на практике принципа состязательности сторон при формировании допустимых доказательств в уголовном судопроизводстве.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

основные положения и выводы диссертационного исследования *используются* в учебном процессе Саратовской государственной юридической академии при проведении лекционных и практических занятий по курсу уголовного процесса и иным дисциплинам, в предмет изучения которых входят вопросы теории доказательств, доказывания и допустимости доказательств;

определены перспективные направления оптимизации института доказывания и допустимости доказательств в российском уголовном процессе;

создана система рекомендаций, позволяющих повысить эффективность деятельности защитника посредством реализации им прав по собиранию доказательств и отстаиванию своей позиции в рамках состязательного уголовного процесса на основе предоставления сторонам равных возможностей;

представлены конкретные предложения по совершенствованию норм УПК РФ, относящихся к формированию допустимых доказательств (ст. 5, ч. 1 ст. 53, ч. 2 ст. 74, ч. 3 ст. 75, п. 2 и 3 ч. 3, ч. 3¹ и 3² ст. 86, ч. 2 ст. 119, ст. 122, 166¹, 166², 226⁸, 389¹⁵, 389²⁵, 401¹⁵, 412⁹ УПК РФ);

обоснованы пути оптимизации некоторых норм УПК РФ, регламентирующих порядок разрешения судом ходатайств о признании доказательств недопустимыми (ч. 1 и 8 ст. 235, ч. 2 ст. 256, ч. 1 ст. 271, ч. 3 и 4 ст. 389² УПК РФ).

Оценка достоверности результатов исследования выявила:

теория построена на проверяемых данных и фактах, фундаментальных положениях уголовно-процессуальной науки, согласуется с опубликованными данными по теме диссертации и смежным проблемам;

идеи, изложенные в диссертации, базируются на результатах анализа и обобщения норм действующего уголовно-процессуального законодательства РФ, федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», иных федеральных законов и подзаконных актов, правовых позиций Конституционного и Верховного судов РФ, а также относящихся к объекту исследования статистических сведений Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2019 г. - первое полугодие 2024 г. и материалов 215 уголовных дел, рассмотренных судами общей юрисдикции РФ за период с 2020 по 2024 гг.;

использованы результаты исследований, выполненных на аналогичную или близкую тематику другими учеными, в контексте их сравнения с результатами, полученными при написании диссертации; сложившиеся в теории и методологии науки подходы к изучению социально-правовых явлений, прежде всего методы категориально-системной методологии В.И. Разумова (одноуровневая и двухуровневая триадическая дешифровка, универсальная схема взаимодействия элементов в системе, формально-логическое определение); современные методики сбора и обработки исходной информации, в частности анкетирование 38 судей, 41 прокурора, 128 адвокатов и неформализованное интервьюирование 128 адвокатов, осуществлявших защиту обвиняемых (подозреваемых) по уголовным делам, в которых разрешались вопросы допустимости доказательств;

установлено качественное совпадение позиции соискателя с высказанными в литературе мнениями о возможности использования термина «допустимость доказательств» в широком и узком смысле слова, необходимости распространения принципа законности на досудебные стадии производства по уголовному делу, декларативном характере нормативных положений принципа состязательности сторон и многочисленных препятствиях при его фактической реализации.

Личный вклад соискателя состоит в: непосредственной разработке теоретических положений на всех этапах исследования, выборе темы и определении структуры диссертации; применении совокупности методов исследования; независимости авторских суждений, формулировании и обосновании отличающихся научной новизной и практической значимостью положений, образующих теоретико-правовые основы формирования допустимых доказательств в условиях состязательного уголовного процесса; апробации результатов исследования в ходе обсуждения на всероссийских и международных конференциях и подготовке

15 единоличных публикаций, отражающих основные выводы и положения диссертации.

В ходе защиты диссертации критические замечания в адрес соискателя и проведенного им исследования не высказывались. Соискателю были заданы вопросы, касающиеся новых научных результатов, которые позволило получить применение категориально-системной методологии; цели разработки единого перечня существенных нарушений закона; норм Устава уголовного судопроизводства, которые могут быть восприняты в современном уголовно-процессуальном законодательстве; роли суда в реализации принципа состязательности сторон при формировании допустимых доказательств; целесообразности обязательной письменной процессуальной формы ходатайств о признании доказательств недопустимыми, заявляемых в ходе судебного следствия; понятии допустимости доказательств как межотраслевого института; критериях выбора уголовных дел для формирования эмпирической базы исследования и методики их изучения. Соискатель М.С. Ремизова ответила на заданные ей в ходе заседания вопросы, дав по ним необходимые пояснения и уточнив авторскую позицию.

На заседании 25 июня 2025 года диссертационный совет принял решение: присудить Ремизовой Марите Сергеевне ученую степень кандидата юридических наук за решение научной задачи, имеющей значение для развития уголовного процесса.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 12 человек, из них 11 докторов наук по специальности рассматриваемой диссертации, участвовавших в заседании, из 16 человек, входящих в состав совета, проголосовали: за присуждение ученой степени – 12, против присуждения ученой степени – 0, недействительных бюллетеней – 0.

**Председатель
диссертационного совета**

Блинов Александр Георгиевич

**Ученый секретарь
диссертационного совета**

Кобзева Елена Васильевна

25 июня 2025 года